

УДК 008

«НОВОЕ КОНФУЦИАНСТВО» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Сущенко Максим Алексеевич, соискатель учёной степени кандидата политических наук, Казанский федеральный университет (г. Казань, РФ). E-mail: spacemirror@mail.ru

В статье анализируется роль учения «нового конфуцианства» в общественно-политической жизни КНР. В настоящее время статья является актуальной в связи с обращением к исследованию политической философии конфуцианского учения на современном этапе развития китайского общества. Конфуцианство в современном Китае является фактором экономического роста и увеличения геополитического влияния КНР в мире. Перед автором стоит цель проанализировать развитие глобального конфуцианского проекта, расширение которого связано с началом экономической и политической модернизации в КНР. В статье рассматривается значение конфуцианского морально-нравственного категориального аппарата в модернизации китайской государственности на протяжении XX века. По мере роста экономического и геополитического влияния КНР в мире происходила популяризация конфуцианского учения. Автор связывает это с китайским стратегическим внешнеполитическим курсом «softpower» и указывает на развитие «нового конфуцианства» с 1958 года, в генезисе которого выделяется несколько поколений учёных. В статье говорится, что распространение «нового конфуцианства» в КНР и за её пределами связано с началом в Китае эпохи «реформ и открытости». Автор статьи отмечает высокую роль «нового конфуцианства» в общественно-политической жизни современного Китая.

Ключевые слова: конфуцианство, идеология, модернизация, политика, Китай.

“NEW CONFUCIANISM” IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF MODERN CHINA

Sushchenko Maxim Alexeevich, Applicant for Degree of PhD in Politics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: spacemirror@mail.ru

The article analyzes the role of “New Confucianism” in the political life of China. Currently, the article is relevant in connection with the reference to the study of political philosophy, and the Confucian doctrine at the present stage of Chinese society development. Confucianism in modern China is a factor of economic growth and geopolitical influence of China in the world. The author’s goal is to analyze the development of the global Confucian project, the expansion of which is connected with the beginning of economic and political modernization in China. The article discusses the importance of Confucian moral and ethical categorical apparatus in the modernization of the Chinese state for the XX century as the economic and geopolitical influence of China in the world, promotion of the Confucian doctrine. It connects with the growth of Chinese strategic foreign policy “soft power.” The author points to the development of “New Confucianism” from 1958, which stands in the genesis of several generations of scientists. The article notes the spread of “new Confucianism” in China and abroad due to the beginning of China’s era of “reform and openness.” The author concludes about the high role of “New Confucianism” in social and political life of modern China.

Keywords: confucianism, ideology, modernization, policy, China.

Конфуцианская культура является универсальным реформистским фактором в общественно-политической жизни современного Китая. При апелляции к ценностям традиционной культуры в Китае ещё в конце XIX века началось движение за реформы, вдохновляемое Кан Ювэем. Первый президент Китайской республики Сунь Ятсен сформулировал под воздействием конфуцианских ценностей свои знаменитые «три народных принципа» – о «национализме, народовластии и народном благосостоянии». Лидер Гоминьдана Чан Кайши обращался к конфуцианскому категориальному аппарату, который присутствует в его труде «Судьба Китая» (1943 год). Отражение конфуцианской культуры прослеживается в курсе его экономической политики. Конфуцианство попало под идеологический запрет, когда в 1973–1974 годах в КНР по инициативе Мао Цзэдуна была инициирована общегосударственная кампания «критики Линь Бяо и Конфуция». Несмотря на массированную травлю конфуцианства со стороны пропагандистской верхушки КПК, кампания не достигла поставленных перед ней целей, не разрешив комплекс социально-экономических противоречий в КНР. Несмотря на попытки искоренения, конфуцианское учение сохранило свою силу в архетипах китайского народа.

В то время как в КНР конфуцианство преследовалось на официальном уровне, в иммигрантской среде, за пределами материкового Китая,

получает распространение так называемое новое конфуцианство.

Новое конфуцианство изначально возникло как течение внутри китайской интеллектуальной элиты, преимущественно состоящей из молодых людей, восприимчивых к западной культуре. На протяжении 1949–1979 годов антитрадиционалистские настроения в китайском обществе были особенно сильны, что не позволяло этому течению получить широкое распространение. Начиная с 1980-х годов прослеживается стремительная популяризация нового конфуцианства в КНР [3, p. 482].

Конфуцианство вновь оказалось востребованным с началом «политики реформ и открытости», которая была провозглашена 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва 18–22 декабря 1978 года. Начало модернизации в КНР способствует национальному культурному ренессансу и новой популяризации конфуцианского учения. Эти тенденции ложатся на благодатную почву, зарождению которой способствуют представители китайской иммигрантской интеллигенции. В 1958 году четверо учёных Моу Цзунсань, Сюй Фугуан, Чжан Цзюньмай и Тан Цзюньи опубликовали «Манифест – предупреждение мировой общественности о китайской культуре», с этого момента было положено начало «новому конфуцианству». Эти интеллектуалы связывали возрождение китайской цивилизации с ренессансом национальной куль-

туры. Они сопоставляли элементы национальной традиции с западными ценностями, не считая, их противоречащими друг другу.

Программные заявления «новых конфуцианцев» начинают содержать требования этического обоснования действий китайских политиков. С 1980 года на волне вовлеченности КНР в международные экономические и культурные процессы начинается глобализация «конфуцианского проекта». «Новое конфуцианство» стремительно распространяется в КНР и за её пределами.

С 1980-х годов среди китайских интеллектуалов возникает тренд обеспечения сохранения конфуцианства от воздействия вестернизации и западного культурного глобализма. Лян Шумин и Сюн Шили – представители первого поколения современного нового конфуцианства, – сохранив в основе своей идеологии базовые конфуцианские ценности, обращались прежде всего к культурологическим и антропологическим аспектам нового течения.

Представители нового конфуцианства 1980-х годов, поколения, совпавшего с началом эпохи «реформ и открытости», стали первыми обсуждать проблемы глобализации. Они разрабатывают несколько подходов к этому явлению. Именно новое конфуцианство первым выдвинуло тезис о том, что модернизация не синонимична вестернизации, а культуры разных народов в равной степени обладают современными и универсальными ценностями. В процессе модернизации в Восточной Азии большие и малые традиции разных местностей и народов обретают новое значение. В определённой степени они создают и обогащают новые модели модернизации и современности.

Для представителей нового конфуцианства характерно внимание к гражданскому обществу, передача политического опыта и преемственность управления страной. В сфере внимания новых конфуцианцев находятся разработка национальных политических и юридических ресурсов, а также концепция «конфуцианского либерализма». В настоящее время в лагере современных новых конфуцианцев идет процесс градации на «школь» (цзя) и «учения» (сюэ). Современные новые конфуцианцы Ду Вэймин, Лю Шусянь стремятся к преемственности «учения» (сюэ) в рамках политической концепции [1, с. 127–131].

Ту Вэймин предсказывает особую роль конфуцианства в XXI веке, полагает, что оно станет важным интеллектуальным ресурсом для пере-

осмысления понимания человека в глобальном сообществе. Все чаще в последнее время звучат мысли, что нынешний кризис – не только экономический, но, и политический, и духовный [2, с. 188–189].

Правительство КНР стремится к популяризации конфуцианского учения не только в КНР, но также далеко за его пределами. Фонд Конфуция был образован в 1984 году. Он является всекитайской массовой организацией, поддерживаемой государством. При поддержке Фонда Конфуция и правительства КНР в ноябре 2002 года была открыта Конфуцианская академия при Народном университете Китая. В 1994 году в Пекине состоялась международная конференция, на которой была создана Международная конфуцианская ассоциация (МКА). Возглавили это общество бывший премьер Сингапура Ли Куан Ю и бывший премьер Госсовета КНР Гу Му. В 2004 году правительством КНР было принято официальное постановление об открытии по всему миру 100 Центров Конфуция.

Распространение конфуцианского учения сегодня в мире мы связываем с «softpower», современным стратегическим курсом КНР во внешней политике. Китай может предложить миру свой проект глобального развития: «идею гармонии», заключающую в себе представления конфуцианской философии. Китайская диаспора хуацяо наиболее многочисленна по масштабу расселения и численному представительству. Культурное влияние Китая на страны АТР со значительной китайской диаспорой обеспечивает внешнеполитическое воздействие КНР на государства ЮВА.

Таким образом, глобализация конфуцианского проекта, следующая за усилением экономического влияния в мире, способствует ренессансу традиционных культурных течений в современном Китае. Рост интереса в КНР к национальной культуре совпадает по времени с началом эпохи «реформ и открытости». Апелляция к конфуцианским механизмам управления в реализации модернизаторского курса находит воплощение в национальной, социальной и партийной политике государства. Следствием этих процессов является популяризация конфуцианской идеологии в КНР и за её пределами. Распространение конфуцианства сегодня в мире является важным инструментом внешнеполитического курса КНР «softpower». Появление нового конфуцианства в

Китае мы связываем со стремлением национальной интеллигенции сохранить китайскую культуру и сделать её опорой для национального возрождения. Изначально, возникнув в качестве философского и антропологического течения, с «началом эпохи реформ» и открытости, оно стало играть

важную роль в развитии конфуцианского проекта и национальной общественно-политической мысли. Новое конфуцианство в наши дни представляет важную часть общественно-политической жизни КНР и китайской иммигрантской общины за пределами материкового Китая.

Литература

1. Го Циун. Исследования современного конфуцианства в КНР / пер. А. Калкаевой // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 1. – С. 119–133.
2. Карелова Л. Б., Чугров С. В. Ту Вэймин и «новое конфуцианство» // Полис. Политику исслед. – 2012. – № 1. – С. 188–189.
3. Seong Hwan Cha. Modern chineseconfucianism: The Contemporary Neo-Confucian movement and its cultural significance // Hanil University in Korea, Social Compass. – 2003. – 50(4). – P. 491.

References

1. Go Tsiung. Issledovaniia sovremennogo konfutsianstva v KNR [Studies of modern Confucianism in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]*, 2008, no 1, pp. 119–133. (In Russ.).
2. Karelova L.B., Chugrov S.W. Tu Weiming i “novoe konfutsianstvo” [Tu Weiming and “New Confucianism”]. *Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]*, 2012, no 1, pp. 188–189. (In Russ.).
3. Seong Hwan Cha. Modern chineseconfucianism: The Contemporary Neo-Confucian movement and its cultural significance. *Hanil University in Korea, Social Compass*, 2003, 50(4). p. 491.